

левской крови. И никогда она такъ сильно не страдала отъ этого чувства жгучаго стыда, какъ въ то время, какъ Викторіанъ находился въ замкѣ. Его присутствіе подъ одной съ нею кровлей бунтовало ей всю душу.

Такимъ образомъ закрѣплено было дружеское знакомство между дочерью демагога и честнымъ и мягкимъ радикаломъ, мистеромъ Чапманомъ. Стелла заняла комнатку подъ чердакомъ на неопредѣленное время и получила разрѣшеніе брать столько пузырьковъ съ чернилами изъ лавки, сколько ей понадобится, и столько же стальныхъ перьевъ, которые мистеръ Чапманъ покупалъ за семь пенсовъ двѣнадцать дюжины и продавалъ четыре штуки за пенни. Она была свободна отъ бремени мелочныхъ житейскихъ заботъ, и могла писать сколько душѣ угодно, наполняя комнату присутствіемъ духовъ, такихъ же гигантскихъ и удивительныхъ, какъ тотъ, что вышелъ изъ запечатанной бутылки передъ глазами удивленнаго рыбака.

Полли провела пѣлый день, пожирая рукописную повѣсть, вся поглощенная фикціей, порою принося автору въ дань слезы.

Джимъ Барсби пришелъ къ чаю—не элегантному пятичасовому чаю свѣтскихъ людей, но къ солидной семичасовой трапезѣ, обозначающей окончаніе трудового дня и служившей зарать и чаепитіемъ, и ужиномъ. Въ эту осеннюю пору сосиски были въ большой чести, и семейный ужинъ въ маленькой кухнѣ былъ вкусенъ и радушенъ. Семья обыкновенно совершала всѣ свои трапезы въ кухнѣ, за исключеніемъ воскреснаго чаепитія, происходившаго всегда въ пріемной.

Джимъ внимательно выслушалъ разсказъ о литературныхъ талантахъ миссъ Бальдвудъ и восторженныя похвалы Полли только-что прочитанной ею повѣсти.

— Мы постараемся найти для васъ что-нибудь подходящее въ нашемъ городѣ, — величественно объявилъ Джимъ съ видомъ по меньшей мѣрѣ помощника редактора. — Какъ вы думаете, можете вы писать письма изъ Лондона?

— Боже мой, Джимъ! она въ жизнь свою не бывала въ Лондонѣ.

— Ахъ!—вздыхнулъ мистеръ Барсби:—вотъ въ этомъ-то и бѣда; иначе она могла бы отлично пройти въ журналъ статейкой о какихъ-нибудь новостяхъ или скандалахъ.

Чапманы считали, что это было бы возможно только въ томъ случаѣ, еслибы Стелла была совсѣмъ другой человѣкъ.

— Или еслибы она писала о театрахъ. Поль-столбца всякихъ театральныхъ сплетенъ въ недѣлю будутъ для нашихъ